От шахтеров Советского Союза

Председателю Совета Министров СССР

Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

На заводах выросли сотни передовиков производства, во много раз перевыполняющих установленные нормы выработки и показывающих образцы высокой культуры труда. Формовщик Горловского завода им. Кирова тов. Комодский выполнил ко Дню шахтера 7 годовых норм, кузнец Торецкого завода им. Ворошилова тов. Галета — 8 годовых норм, токарь Харьковского завода «Свет шахтера» т. Голубев— 12 годовых норм, кузнец Сталинского завода им. XV-летия ЛКСМУ т. Котелевский — 8 годовых норм, слесарь-сборщик Ленинградского завода «Пневматика» т. Шорников — 7 годовых норм.

Коллективы машиностроительных заводов взяли на себя обязательства: перевыполнить план 1948 года по валовой продукции на 20 млн. рублей, изготовить во втором полугодии 11 типов новых машин для угольной промышленности, годовой план по производительности труда перевыполнить на 5 проц., дать дополнительно сверх годового плана 16 млн. рублей накоплений.

ПО ЗАВОДАМ УГОЛЬНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ

В первом полугодии 1948 года заводы угольного машиностроения выполнили план по валовой продукции на 104,5 проц. и увеличили выпуск продукции по сравнению с первым полугодием 1947 года на 18 проц.

Анжерский завод «Свет шахтера» перевыполнил план первого полугодия по валовой продукции на 7,7 проц. и увеличил выпуск продукции против первого полугодия 1947 года на 33 проц.

Киселевский завод перевыполнил план первого полугодия по валовой продукции на 2,6 проц., увеличил выпуск продукции против первого полугодия 1947 года на 31 проц.

Александровский завод имени Ворошилова выпустил сверх плана товарной продукции за первое полугодие 1948 г. на 3328 тысяч рублей и **Томский завод имени Вахрушева** — на 1355 тысяч рублей.

План производительности труда на заводах за первое полугодие выполнен на 108 проц., себестоимость продукции снижена на 9,3 проц. при плане в 4,5 проц., в результате чего заводы сэкономили по всей товарной продукции 12,1 млн. рублей.

На заводах развернулось массовое движение за досрочное выполнение пятилетнего плана. Свыше 10 тыс. рабочих систематически перевыполняют свои производственные задания. Рабочие Копейского завода зуборезчик т. Морозов, расточник т. Никитин и сборщик т. Пономарев выполнили пятилетний план в два года; токарь Александровского завода т. Мишагин выполнил пятилетний план за 2 года 5 месяцев; на Александровском заводе формовщик т. Рейбанд выполняет норму на 300 проц. и слесарь т. Пантелеев — на 380 проц.; на Анжерском заводе расточник тов. Петров выполняет нормы на 237 проц., зуборезчик т. Иванов — на 460 проц. и электросварщик т. Валубуев — на 444 проц., на Карагандинском заводе молотобоец т. Демиров выполняет нормы на 362 проц. и токарь тов. Грачев — на 319 проц.; на Томском заводе кузнец т. Буркальцев выполняет нормы на 346 проц., штамповщик т. Березко— на 300 проц. и токарь т. Шилов— на 467 проц.

Работники машиностроительных заводов Востока берут на себя обязательства выполнить план 1948 года к 15 декабря, повысить производительность труда рабочих во втором полугодии на 4 проц., снизить себестоимость всей товарной продукции и обеспечить в 1948 году 18 млн. рублей экономии, изготовить во втором полугодии 15 новых типов машин и механизмов для угольной промышленности.

ПО ЗАВОДАМ «ГЛАВСТРОЙМЕХАНИЗАЦИИ»

Коллективы заводов «Главстроймеханизации» берут обязательство выполнить годовой план выпуска строительных механизмов к 25 декабря 1948 года, обеспечить рост товарной продукции по сравнению с 1947 годом на 50 проц., повысить производительность труда рабочих против прошлого года на 30 проц., снизить трудоемкость выпускаемых изделий против достигнутой на 1 января 1948 года на 30 проц. и себестоимость продукции против 1947 года на 20 проц.

ПО ГЛАВУГЛЕРАЗВЕДКЕ ЗАПАДА

Работники главуглеразведки за 7 месяцев 1948 года выполнили план по разведке шахтных полей на 145,5 проц., план по разведочному бурению на 129,5 проц., скорость бурения на станко-месяц увеличили на 26 проц. против плана; с начала года сэкономлено 5,5 млн. рублей государственных средств.

Коллектив углеразведчиков взял на себя обязательство разведать в 1948 г. сверх плана 6 участков шахтных полей, пробурить сверх плана 90 тыс. пог. метров разведочных скважин, обеспечить 7 млн. рублей экономии от снижения стоимости работ.

ПО ГЛАВУГЛЕРАЗВЕДКЕ ВОСТОКА

Работники углеразведки план по механическому бурению выполнили на 114 проц., разведано сверх плана семь новых угольных полей, в том числе три поля с коксующимися углями, снижена себестоимость геологоразведочных работ против плана на 5,7 проц. и достигнута экономия 5.300 тыс. рублей.

Коллектив работников «Главвостокуглеразведки» берет на себя обязательства: выполнить досрочно ко Дню Сталинской Конституции—годовой план по детальной разведке угольных полей, закончить выполнение годового плана по механическому бурению к 20 ноября, повысить производительность на станок по механическому бурению на 5 проц. и за счет снижения себестоимости геологоразведочных работ в 1948 году обеспечить экономию 9 млн. рублей.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы сознаем высокую ответственность угольщиков за успешное развитие всего народного хозяйства страны. Мы понимаем, что несем вахту на передовом участке послевоенной пятилетки.

Мы ценим особое внимание и заботу, которые всегда проявляли и проявляют большевистская партия и советское правительство к угольщикам страны. Новым проявлением сталинской заботы о горняках явились Указы Президиума Верховного Совета СССР об установлении праздника «День шахтера», который сегодня торжественно отмечает весь советский народ; об учреждении медали «За восстановление угольных шахт Донбасса», о награждении угольщиков орденами и медалями за долголетнюю и безупречную работу; о присвоении персональных званий, а также постановление правительства об установлении звания «Почетный шахтер» за долголетнюю подземную работу и особые заслуги; о преимуществах и льготах для шахтеров. Старейшие шахтеры, седые кадровики, мастера — гвардейцы подземной армии с честью носят мундир почетного шахтера, на них с уважением смотрят все советские люди.

Мы даем вам слово большевиков, партийных и непартийных, твердое шахтерское слово, что наши обязательства будут выполнены с честью, что угольная промышленность будет итти в первых рядах нашего социалистического хозяйства.

На любовь и заботу, на внимание и почет, окружающие шахтеров в советской стране, мы ответим новыми трудовыми подвигами, новыми победами, новыми сверхплановыми эшелонами угля.

Мы клянемся, что не посрамим шахтерской славы, что будет все сильней и сильней греметь слава о вдохновенном труде горняков в забоях и в лавах, на шахтах сталинских пятилеток.

Да здравствует наша могучая социалистическая отчизна!

Да здравствует наше родное советское правительство!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков — вдохновитель и организатор наших побед!

Пусть живет и здравствует долгие и долгие годы лучший друг шахтеров, наш великий Сталин!

Обсуждено и принято на собраниях рабочих, инженерно-технических работников и служащих шахт, строек, заводов и других предприятий Министерств угольной промышленности западных и восточных районов СССР.

ДВЕ СУДЬБЫ

С детства мне запомнилась слышанная на Украине старинная вдовья песня, протяжная и печально-красивая по мелодии и тяжелая, страшная своим содержанием. Помню, пели ее пожилые женщины, собравшись вечером в соседском дворе, и среди них были вдовы, потерявшие мужей на империалистической войне. Знал я по рассказам, что одна из них—Луша, высокая, с продолговатым худым лицом, костистая и широкоплечая, как мужчина, две зимы подряд водила с собой трех детей по деревням, выпрашивая кусок хлеба, и особенно мне запомнился ее тихий, тоскующий голос. Он выделялся не силой, не звучностью, а глубокой правдивостью, бытностью того, о чем она пела, правдивостью, которую всегда отличишь от любой артистичности, внешней красивости голоса. И весь этот хор женщин, в одной песне слившихся, в каждой нотке чувствующих друг друга, передавал одну единую, безыскусственную горькую жалобу вдовы-крестьянки, беднячки, покинутой всеми...

—Уси горы зеленюють...
Уси горы зеленюють,
Де богати жито сиють...

Начинал тихий лушин голос, весь наполненный мучительным, бросающим всем упрек, отчаянием:

— Тильки одна гора чорна...

Хор жалобно подхватывал:

— Тильки одна гора чорна,
Де сияла бидна вдова.

Эта песня вырвалась, видно, когда-то из самой глубины женской души и выплеснула в себе безысходное горькое горе вдовы, оставшейся на произвол жестокой судьбы в деревне, разделенной узкими полосками, выплеснула и понесла по свету вдовий плач.

—Де сияла, волочила...
Де сияла, волочила,
Слизоньками примочила.
Наступила чорна хмара...
Наступила чорна хмара,
Та й настала зима била...

Тут до края наливались тоской женские голоса, они томили, надрывали душу,—и слова все простые, прямые, все из жизни, так, как было...

Де я дину голивоньку...
Де я дину голивоньку,
И з дитками на зымоньку.

Несчастная вдова хватается за единственный выход: она пойдет к «братику-соколику» Но «братик-соколик», видно, и сам бедняк, брату свою семью нечем прокормить в деревне, опиненной богатыми.

—Рад бы тебе, сестро, взяты...
Рад бы тебе, сестро, взяты,—
Ничым диток годуваты.

Вдова, совсем отчаявшись, с укоризной, со страшной мукой всю свою обиду на весь мир изливает на брата.

Скажу диткам, выйдить з хаты,
Скажу диткам, выйдить з хаты,
Бо сив дядько обидаты...

И потом она выпроводит детей из хаты, когда дядько сядет «вечеряты», и отправит их опять на двор, когда он будет ложиться спать—она ничем не помешает брату, только бы не жить одной, только бы ее не гнали...

Страшная песня!

* * *

А все горы, все долы, вся широкая могучая степь зеленела весной вокруг хутора, зеленела и пожелтела, и высокий густой уродил колхозный хлеб. Богатый, сплошной во все поле, без тех уродливых, узких полосок, что рознятся между собой, без меж, о которых уже многие забыли за девятнадцать лет. Уже выросло новое поколение, и ему странно, дико слышать рассказы о тех узких, черных и зеленых полосках, и давно уже каждый крестьянин знает, испытал на себе, что только так вот, артелью, и надо жить на свете... Дружно, всем хутором вышли люди на свое чудесное общее поле убирать ращенный общим грудом колхозный хлеб...

Не полоска узкая на горе—51 гектар земли—участок звеньевой, вдовы Ольги Шатохиной. Рожь, овес на той земле, просо семенное, ячмень, свекла...

—Вот хозяйство мое,—широко ведет она рукой вокруг себя, стоя среди густого, высокого проса, с темнокоричневыми тяжелыми кистями.—Видели еще где-нибудь такое просо?

Загорелые, по локоть обнаженные руки, ясные голубые глаза, открытая, добрая улыбка. Ольга вытирает со лба проступивший пот и снова берется за косу. Легкие, ритмичные взмахи, плавная, уверенная поступь. Из под белого в крапинках платочка ей на лоб чуть спадают светлые волосы, лицо спокойно, губы слегка сжаты...

—Рожь вперед всех покосила, повязала, помолотила, —позже рассказывала она. — Пшеницу тоже—у нас 8 гектаров—закончили, просо сегодня три гектара скосили еще три осталось...

Ольга говорит о членах своего звена —кто как работает, и по ее словам и по тону этих слов понятно, что за три года работы звеньевой она хорошо изучила людей и умеет ими руководить.

О хороших работниках своего звена Ольга Кузьминична рассказывает спокойно, тепло и охотно, чувствуется, что она рада их похвалить. Но это ее желание не имеет ничего общего с боязливым стремлением к круговой поруке, чтобы не выносить сор из этого круга, с робкой оглядкой, как бы не обидеть кого... Отдав справедливость честным труженикам, она, помолчав, вдруг говорит строгим голосом:

— А есть и плохие.

Взгляд у нее темнеет, а губы, умеющие так добро улыбаться, плотно поджимаются.

— Кто же это плохие? Мужчины, наверное, есть, не хотят подчиняться?

По ее лицу я вижу, что вопрос задан пустой, и что для нее даже непонятно, какая такая привилегия может быть у мужчин.

— Нет, зачем,—говорит она.— Есть одна Нюша Угринова, мы ее недавно в звено приняли. У нее до мая месяца вообще полтора трудодня было... Я ее выкину из звена, нечего ей меня учить,—заявляет она решительно ,и начинает горячо об'яснять:

— Все пришли сегодня с обеда, а ее нет и нет. В пять часов приходит и еще сердится, когда ей стала выговаривать. «Ты меня, говорит, не учи, сама знаю». Вот какая! Может быть, ты нас учить возьмешься? Так по этой твоей учебе—три часа в день работать—мы колхоз быстро по ветру пустим!..

Потом она говорила, как в ее звене применяется индивидуальная сдельщина, о хлебосдаче, о начале озимого сева, и весь ее рассказ был проникнут большой, живой заботой о своем колхозе, о его настоящем и будущем. И многие мысли, высказанные ею, были мыслями настоящей колхозницы-руководительницы, звеньевой-передовика.

— Сейчас хлебосдачу заканчиваем, сто центнеров осталось... Все-таки урожай в общем неплохой собрали,—продолжала рассказывать она.—В моем звене получилось ржи без малого пятнадцать центнеров на гектар... А уж как мы спешили-спешили, чтобы сдать хлеб первыми в районе! Ну, кажется, так и выйдем первыми...

Она улыбается своей широкой доброй улыбкой...

* * *

А все горы, все долы, вся красавица-степь вокруг хутора — степь, с высокими желтыми скирдами намолоченного хлеба, с лугами и стадами скота, с широкими площадями уже зеленеющей озими,—все родное, колхозное, и ему отдан весь труд и все помыслы людей. И труд этот лечит не только раны земли, искромсанной, контуженной снарядами и бомбами, не только возводит новые дома, растит сотни коров и овец на место тех, что растасканы немцами. Труд, свободный, колхозный труд лечит душевные раны людей, поднимает человека над его личным горем, делает светлым запечаленный вдовий взгляд, зовет к будущему, не дает замыкаться в тяжелом прошлом, которого не исправить, не переделать... В том труде радость творчества, любованье делом рук своих и томящая физическая усталость; и борьба с теми, кто мешает народу итти лучшим путем, и обиды, неудачи и удачи,—в том труде вся ее жизнь, звеньевой Ольги Шатохиной,—славный почетный труд! Он помог ей устоять, когда погиб на войне муж, он ей дал силу самой повести в будущее своих малых детей, не боясь за их судьбу, не прося ни соседской, ни родственной помощи.

...В 1944 году, весной, только и успел за несколько лет побывать неделю дома ее муж, рядовой солдат Иван Шатохин. Увиделись, и в последний раз: в том же году пришло сообщение, что он погиб на войне... Остались на руках у вдовы двое детей, нет своей хаты, нет коровы, и колхоз—разграбленный, разрушенный. И ночи—страшные ночи, в слезах, с фотокарточкой перед глазами...

— Берись за работу, Ольга Кузьминична, хватит себя изводить, — сказал ей председатель колхоза, когда пришло к ней страшное извещение.—Не тебя только война одной оставила... Будешь звеньевой, давай быстрее восстанавливать артель...

И она пришла в себя.

* * *

— Вон, посмотрите,—показал председатель колхоза, когда мы с ним проезжали по селу,—вон тот сруб—это строится хата для Шатохиной. Всем, конечно, сразу нельзя было, мы в прошлый год для шести вдов дома построили и нынешний год еще трем строим—Ширяевой Марии, Алексеевой Елене, Угрюмовой Екатерине... Будут у нас все со своими хатами, со своими коровами... У большинства и сейчас уже есть коровы. У Шатохиной, правда, телка—ну, что ж, вырастет...

— Хорошо работают женщины в колхозе,—помолчав, убежденно заговорил председатель артели.— Хорошо работают. Вот Алексеева Елена Ивановна, вдова,—это же наша первая ударница. Ну, а конечно, кто работает, того и колхоз в обиде не оставляет... А возьмите, вот, Ширяева Анастасия Васильевна—тоже вдова, ведь это с золотыми руками женщина. Она колхозу одиннадцать телят выпоила—выкормила в своей хате. Сказать вам, сколько у нее сейчас трудодней, не поверите,—332! И в поле она работает, четыре с лишним гектара скосила, и скирдует, и когда доярка заболела, с месяц ее подменяла, и в то же время за телятами ухаживает... А телята— красота одна! Как живет? Есть у нее хата, корова и телка, вот еще одну телку должна получить в премию. Трое детей, все сыты, а дальше будут жить еще лучше—вот только управимся как следует...

Анастасию Васильевну Ширяеву я увидел в поле—она стояла на невывершенной скирде и укладывала снопы.

Невысокая, бодрая женщина лет под пятьдесят, она быстро и ловко принимала снизу снопы, ей едва успевали подавать. Ее точными, скупыми движениями, этой славной ловкостью можно было залюбоваться. И, видно, Анастасия Васильевна понимала, что ею любуются, и старалась работать еще лучшее.

Потом я пошел на луг, где паслись выращенные ею телята, и увидел, действительно, большую красоту. Чистые, непуглиные, холеные, ходили телята по зеленому лугу; некоторые лежали, и все были такие сытые, упитанные, хорошие телята. Белявый мальчик лет десяти, Леня, сын Анастасии Васильевны, без ошибки называл каждого теленка по имени, перечислял их качества—кто быстрый, кто ленивый, кто упрямый, кто ласковый... В чистой беленькой рубашке, с умными серыми глазами, этот маленький пастушок, чувствовалось, был на уровне своего положения, понимал, что он работает в колхозе на общую пользу, и поэтому знал себе цену. Как он был хорошо непохож на тех вдовьих детей с заплаканным, усталым взглядом, каких я видел в детстве в семье той тети Луши, которая запомнилась мне в песне «Уси горы зеленнють».

— Это «Кукушка», а это «Майка», а это «Сизый лебедь», —показывал он пальчиком, а в голосе его так и слышалась гордость за свою мать, что вырастила колхозу таких славных телят, которых и он тоже помогал выращивать...

— Живем вот так, как видите,—оживленно говорила Анастасия Васильевна, когда мы в обеденный перерыв встретились у нее дома.—Хата есть, корова есть, хлеба хватает, жаловаться нечего... А главное—вместе все, дружно живем, весь хутор—это же один колхоз...

— Эх, посмотрели бы, какой у нас до войны был колхоз!—говорит она, вздохнув.—Да у нас тут скот табунами ходил, не знали, куда его девать, а лошадей на одну нашу бригаду сотня была. А свиней, овец—и у колхоза, и у колхозников! Все было! Когда наше село освободили, глянула я, что сделалось,—за голову схватилась. Разбили, развалили весь колхоз—ни построек, ни жаток, ни сеялок, ни лошадей — как жить дальше? Что делать — муж погиб, трое детей. Давай, говорю, бабы, строить свой колхоз заново, не будет нам жизни без колхоза. Собрали со всего хутора восемь коров, запрягли их, вспахали, посеяли—семена свои собрали— 68 гектаров.

Она снова вздохнула.

— А работки было, день и ночь, как в веретене. Шутка сказать—или тракторы будут выворачивать, или на коровах землю царапаешь, а по ней вот такие печерицы валяются. Ну, все же собрали урожай и под зябь вспахали восемнадцать гектаров... Дед Лукаш тогда, помню, со мной работал, мальчик мой старшенький тоже пахал, Угринова Татьяна работала...—Она вдруг засмеялась, покачала головой.—И как только ни приходилось, и смех, и грех... Коров как обучали—кто за повод, кто за плуг, кто кричит, кто уговаривает... Ну, все же вытерпели, и дело пошло... А в этом году— сравните—одних озимых было 300 гектаров в колхозе. А уже на тот год готовим 450 озимых. Скоро мы опять заживем, как до войны... Только бы все хорошо работали.

Я ее слушал и думал, что нет на свете труда, невозможного для наших женщин, и что нет того подвига, который бы они не совершили во имя своего великого колхозного строя, давшего им такую могучую силу. Та сила чувствовалась во всех делах, во всей жизни этих женщин-вдов, принявших на свои плечи страшное горе и не согнувшихся под ним. Та сила питает их дух, она уверенно и бодро ведет их вперед, мощно поддерживает в борьбе за лучшее, дает широкую славную дорогу им и их детям.

Поздно вечером пошли с колхозного поля люди, наработавшись,—с проса, с пшеницы, от молотилки,—шли поздно совсем, уже звезды высыпали в небе, уже воздух стал холодным,—и на весь хутор, и далеко за хутор понеслись звонкие, сильные, молодые песни. Они раздавались в одном краю и в другом, они перебивали друг друга и потом где-то сразу вдруг слились в одну единую большую и радостную, смелую, могучую песню. Уже к самому хутору когда подходили люди, весь этот хор женских и мужских голосов, совсем соединившись, сильно, проникновенно нес по свету:

— Широко ты, колхозное поле...

И в том хоре, кажется, слышались голоса Шатохиной Ольги, Ширяевой Анастасии Васильевны, в том хоре слышались голоса Алексеевой Елены Ивановны, Угриновой Екатерины, — вдов, не чувствующих одиночества, вдов, нашедших себе утешение в общем, коллективном, все излечивающем труде.

В. ШАМША.

Колхоз «День коллективизации», Пристенский район.

В Президиуме Верховного Совета СССР

О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов

В целях установления единства в законодательстве, регулирующем право граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов, и в соответствии со ст. 10 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР постановил:

1. Установить, что каждый гражданин и каждая гражданка СССР имеют право купить или построить для себя на праве личной собственности жилой дом в один или два этажа с числом комнат от одной до пяти включительно как в городе, так и вне города.

2. Отвод гражданам земельных участков как в городе, так и вне города, для строительства индивидуальных жилых домов производится в бессрочное пользование.

Размер земельных участков, отводимых гражданам, определяется исполкомами областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся в соответствии с проектами планировки и застройки городов, а также в соответствии с общими нормами, устанавливаемыми Советом Министров СССР.

3. Действующее законодательство о порядке отвода и размерах земельных участков под индивидуальное жилищное строительство граждан, проживающих в сельской местности, остается в силе.

В Совете Министров СССР

О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. „О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов“

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов», Совет Министров Союза ССР **постановил:**

1. Обязать исполкомы краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся отводить гражданам как в городах, так и вне городов земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов в один или два этажа с числом комнат от 1 до 5 включительно.

2. Земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов отводятся за счет земель городов, поселков, Госземфонда и земель Гослесфонда в бессрочное пользование, а построенные на этих участках дома являются личной собственностью застройщиков.

3. Размер участков в каждом отдельном случае определяется исполкомами областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, в зависимости от размера дома и местных условий, в пределах следующих норм: в городах—от 300 до 600 кв. метров; вне города — от 700 до 1.200 кв. метров.

4. За пользование земельными участками взимается земельная рента в установленном законом размере.

5. Постройка индивидуальных домов должна осуществляться в соответствии с проектами планировки и застройки городов, пригородов и поселков на пригодных для этой цели территориях.

6. Строительство индивидуальных жилых домов должно производиться по типовым и индивидуальным проектам.

Предложить исполкомам местных Советов депутатов трудящихся обеспечивать застройщиков необходимыми типовыми проектами.

7. Возложить на владельцев индивидуальных жилых домов озеленение и благоустройство участков, устройство тротуаров в пределах своего участка, постоянный уход и содержание в надлежащем порядке как участка, так и прилегающих к нему тротуаров и проездов, в соответствии с правилами, устанавливаемыми решениями местных Советов.

8. Обязать исполкомы областных, краевых и городских Советов депутатов трудящихся организовать в пределах их существующих штатов государственную инспекцию по надзору за содержанием индивидуальных домовладений и установить строгий контроль за соблюдением владельцами индивидуальных жилых домов норм и правил содержания домовладений.

9. Возложить на государственную инспекцию по надзору за содержанием индивидуальных домовладений:

а) Надзор за содержанием индивидуальных жилых домов и своевременным проведением ремонта;

б) Контроль за выполнением владельцами индивидуальных жилых домов всех решений исполкомов местных Советов депутатов трудящихся о благоустройстве и содержании жилых домов и придомовых участков;

в) Контроль за выполнением договорных обязательств по озеленению придомовых участков;

г) Привлечение к административной ответственности лиц, виновных в нарушении решений исполкомов местных Советов депутатов трудящихся о порядке содержания домовладений, придомовых участков и тротуаров.

10. Предоставить право исполкомам городских (районных) Советов депутатов трудящихся, в случаях самовольного строительства или грубого нарушения строительно-технических правил и норм, обязывать застройщика прекратить строительство и в течение месячного срока своими силами и за свой счет снести все возведенные им строения или части строения и привести в порядок земельный участок.

Итоги летних спортивных соревнований Вооруженных Сил СССР

На днях в Центральном театре Советской Армии состоялось торжественное заседание, посвященное итогам летних спортивных соревнований на первенство Вооруженных Сил СССР. Присутствовали участники состязаний — лучшие спортсмены Советской Армии и Флота, представители спортивных обществ.

Соревнования проводились по восьми видам спорта—легкой атлетике, плаванию, прыжкам в воду, гимнастике, фехтованию, штанге, борьбе, боксу, преодолению полосы препятствий.

Общее первенство по всем видам летнего спорта и звание абсолютного чемпиона Вооруженных Сил СССР завоевала команда Московского военного округа.

В заключительном туре участвовало около тысячи лучших гимнастов, борцов, боксеров и тяжелоатлетов. Звание абсолютного чемпиона по гимнастике завоевал С. Литвинов (Московский военный округ). Чемпион Вооруженных Сил 1947 года заслуженный мастер спорта О. Бормоткин оказался на втором месте. Среди женщин блестящую победу одержала А. Червякова (Прибалтийский военный округ), оставившая далеко позади прошлогоднюю чемпионку—заслуженного мастера спорта Б. Ваксман.

Высокую технику бокса продемонстрировали прошлогодние чемпионы Л. Сегалович, Г. Гаврилов, В. Никитин и А. Грейнер, сохранившие за собой звания чемпионов Вооруженных Сил на 1948 год.

В отличной форме выступали прошлогодние чемпионы по классической борьбе — заслуженный мастер спорта СССР А. Соловов и мастер спорта А. Мазур, вновь завоевавшие звания чемпионов Вооруженных Сил. В числе новых чемпионов по борьбе — молодые борцы закавказец Э. Симонян и ленинградец А. Энгласс.

Звание абсолютного чемпиона по штанге присуждено полутяжеловесу сержанту Г. Маликову, поднявшему в сумме троеборья 370 килограммов.

В военизированном беге с препятствиями на дистанцию 1150 метров лучшего результата добился уралец Панков. Его время — 4 минуты 22 секунды. Первенство по этому виду спорта завоевала команда Белорусского военного округа. На втором месте—уральцы.

Первенство Вооруженных Сил по футболу и баскетболу выиграли команды Прибалтийского военного округа.

Председатель оргкомитета по проведению летних соревнований Вооруженных Сил СССР, Герой Советского Союза генерал-полковник И. Т. Гришин вручил командам-победительницам и чемпионам ценные призы, подарки и почетные грамоты.

(ТАСС).